

Вот уже полчаса Аид смотрит в потолок тюремной камеры. Кажется, что темница, как городское здание, уже давно не используется как положено. Пока юношу вели в камеру, можно было смотреть по сторонам и замечать, что заключенных почти нет, если не считать пары человек. Видимо, в Невеграде с преступностью все в порядке, а тварей Экситаса принято убивать на месте.

Первоначальный шок от обвинения прошел, теперь пришел черед возмущения и волнения. Аид понимает, почему всё могло так обернуться. Он повздорил на балу, потом ушел и после этого там начался прорыв. А еще все эти слухи про то, что Аид может быть прислужником Тенебрис.

«Выходит, из меня хотят сделать козла отпущения, а Люкет просто не смог пойти против общественного мнения». В памяти вновь всплывает господин Михин, почти что со слезами на глазах обвиняющий Аида в смерти сына. Человек в таком состоянии не может думать рационально.

А теперь таких людей, как Михин, может быть сотня или даже больше. Однако, если косвенно Аид может быть причастен к смерти городского стражника, то конкретно в событиях последней ночи никак не участвовал. В этом юноша уверен на все сто процентов, и это немного успокаивает. Вспомнив про проценты, Аид видит, что до верхнего лимита не хватает двадцати.

Чтобы хоть немного отвлечься от неприятных мыслей, Аид снова зарывается в учебники, лежа на пыльной койке. Камера выложена камнем, а свет проникает через решетку, что заменяет дверь. Хотя, Аид и в темноте смог бы читать, так как текст светится. Через некоторое время понимает, что не может сконцентрироваться на чтении и постоянно перечитывает один и тот же абзац. Сейчас бы многое отдал за возможность поговорить с кем-нибудь, а потом вспоминает про видеодневники. В последние дни не было свободного времени на них, но сейчас пришел их черед.

Взгляд скользит по темам человека, который, вероятно, приложил руку к созданию приложения «1%-ое усиление» и интегрировал с движком Неосферы. Проверить предположение трудно, так как прямых доказательств нет. Взор падает на тему «Жизнь — это вечная борьба». Аид запускает его, и перед лицом появляется экран, где виден тот же человек, но похоже, что в другой период жизни. Изменилась прическа, одежда и окружающий фон. Человек на видео стоит на какой-то горной гряде, а внизу вокруг такие же горы, поросшие

деревьями.

— Привет, дорогой дневник. Именно так нужно начинать запись? Что за бред я несу... — Мужчина улыбается. — В общем, решил поделиться некоторыми рассуждениями для себя будущего. Ведь я надеюсь, что когда-нибудь буду пересматривать все эти записи. Как ты можешь заметить, я решил выбраться на дикую природу и покорить эту вершину. Это, конечно, еще не Эверест, но на нем нет того, что есть здесь.

Аид уже весь во внимании. Очень интересно смотреть на места прошлого мира, частью которого больше не являешься.

— Сегодня утром, когда я вышел в дорогу, пошел сильный дождь. Погода казалась настолько отвратительной, что я уже подумал о том, что стоит вернуться. Но потом я вспомнил, что приехал сюда ровно на три дня. Если сегодня я не закончу маршрут, то мне не хватит времени на другие планы. И я понял, что это очередной этап борьбы, ведь очень часто мы не получаем того, чего хотим. Всегда будет плохая погода, недомогание, надоедливые люди и любые другие проблемы.

Юноша переворачивается на бок, чтобы было удобнее.

— И я пошел. Промок до последней нитки и стучал зубами, как сумасшедший. Люди, мимо которых я проходил, тоже смотрели вслед, будто у меня поехала крыша. Да и насрать мне на них. Я поставил задачу и должен выполнить её сегодня. Какой-то дрянной дождик меня не остановит! Это была борьба не с дождем и грязью, а со своими чертями в голове, что всю дорогу пытались искушать. Но в сегодняшней битве я вышел победителем. Да, знаете, я сраный чемпион, раз дошел до сюда. Здесь нет аплодирующих зрителей, а судья не несет мне кубок. Но знаете что, награду я все-таки получил. Сейчас покажу.

Оказывается, снимающий специально встал таким образом, чтобы показать пройденный путь, а не пункт назначения. Сейчас руки поворачивают камеру. Аид даже ближе наклоняется, чтобы лучше рассмотреть большое озеро, что показалось в кадре.

Невероятно прекрасное место с отвесными скалами и темной водой. Следов пребывания людей не видно, кажется, что это настоящая жемчужина дикой природы вокруг гор и лесов. Человек стоит на крутом обрыве, а под ногами уже видна ровная поверхность озера с легким покрывалом из тумана.

— Я даже не знаю, как это будет выглядеть на видео. Жаль, что нельзя передать свежесть воздуха. Запах елей, этих странных камней и даже воды: всё это перемешивается вокруг. Многие туристы приходят сюда, чтобы полюбоваться, я слышал, что на уступе порой вообще не протолкнуться из-за фотографирующих людей. Но именно сегодня всё это озеро для меня одного. Почему? Потому что я вышел победителем сегодня, а они даже не рискнули попробовать. Этот момент я унесу с собой до конца жизни, чтобы в любой сложной ситуации продолжать бороться. Иначе какой смысл во всем этом?

Аид смотрит на завершившееся видео, а на губах играет невольная улыбка. Вроде бы автор дневника не рассказал ничего необычного, не показал такого, чего никто и никогда не видел. Но после просмотра волнение исчезает из груди и перестает перехватывать дыхание. Если вообразить, что арест — это часть борьбы на пути к величию, то пусть оно так и будет. Аид постарается стать сильнее, чтобы выйти победителем. Даже если никто не увидит успеха.

Юноша решительно встает на ноги, быстро разминается и готовится провести тренировку прямо в тюремной камере, чтобы выполнить программу максимум на сегодня. Сердце начинает стучать быстрее из-за приседаний, но это не тот противный стук страха, что преследовал Аида в последний час. Это скорее барабанный бой, что олицетворяет победу над собой и обстоятельствами.

Тренировка касается всех мышц, словно от этого зависит жизнь, но Аид не останавливается, когда счетчик достигает ста процентов. Он продолжает тренировку, пока не достигает завершения мысленного плана. Только после этого позволяет себе вновь развалиться на койке.

— Тренируешься в такое время? У тебя стальные нервы. — Люкет появился внезапно.

Аид вскакивает и смотрит на синий шар, что плавает в воздухе.

— Даже не поздороваешься? — Интересуется божество Невегрода.

— Привет. Что происходит? Почему ты подписал приказ на мой арест? Ты же чертов бог знаний, значит, должен знать, что я невиновен.

— На самом деле я не обладаю всезнанием. После поражения в войне с Тенебрис я лишь бледная тень себя прежнего. Мне не кажется, что именно ты устроил прорыв, но ради общественного спокойствия я был вынужден пойти на этот шаг. Надеюсь, ты меня понимаешь. Нападение внутри города и смерть множества людей... Это беспрецедентно.

— Допустим, понимаю. И если бы от меня что-то зависело, то я бы предпочел сделать так, чтобы никто не пострадал. Но что ты будешь делать, когда я окажусь невиновным, но для общественного спокойствия нужно будет обвинить хоть кого-нибудь?

— Я буду действовать беспристрастно. Если ты действительно невиновен, значит, так и будет объявлено, несмотря на любое недовольство.

— И когда суд? У меня будет адвокат?

— Суд состоится завтра утром. А адвокатом ты называешь защитника? Разумеется, Кларк Миркалин согласился выступить вместе с тобой.

Услышанное радует Аида, ведь Миркалины по сути выполняли поручение Люкета, поэтому могли не согласиться делать то, о чем не было оговорено.

— Не переживай, я буду присутствовать на процессе, поэтому никто не посмеет отклониться от буквы закона или пытаться действовать подло. Но если закон будет не на твоей стороне, то я колебаться не буду во время вынесения приговора. Я занимаю нейтральную позицию.

— Поживем-увидим. Что-то еще?

— Пожалуй, что нет. Я лишь решил проведать тебя, так как к тебе пока никого другого не допустят. Но я вижу, что боевого духа в тебе довольно много, так что спокоен. Удачи на завтрашнем процессе.

Люкет исчезает, а Аид вновь предоставлен себе. Сейчас задумчиво листает магазин ассетов, чтобы снова пополнить накопительную покупку, по которой остался всего один платеж. Рядом летает Моргана, изучающая новую обстановку:

— Ты любишь менять комнаты?

— Нет, я в тюрьме.

— Ты нехороший человек-ня?

— Нет. Подожди, а разве я тебя звал?

— Ты уже давно меня не звал, так что я решила прийти сама. А что, нельзя?

— А вдруг тебя охранники увидят?

— Магази́нного бота можешь видеть только ты, если, конечно, не захочешь это изменить. Правда, возможность открывается только при оплате месячной подписки на бота третьего уровня.

— Вот оно что. Ладно, теперь я спокоен. Если хочешь летать, летай, а я пока закрою магазин.

— Если тебе будет одиноко, то вызывай. — Моргана на прощание махнула крылышками около лица и исчезла вместе с закрытием магазина ассетов.

— Так и чем мне заняться до утра? На тренировку больше сил нет, так что остается лишь вновь взяться за учебу.

Так Аид и поступает, погрузившись в изучение дерева поведений неигровых персонажей. Но вскоре заснул прямо на моменте, где описывалось создание логики постоянного следования за игроком.

Проснулся Аид из-за грохота отворяемой двери. В проходе стоит стражник в доспехах и грубо требует выйти. На вопросы человек не реагирует, а просто надевает кандалы и куда-то ведет.

Судя по свету за окнами, уже утро нового дня, а значит, ведут его напрямиком в зал суда.

«Эх, даже не покормили». — Жалуется про себя Аид, но ничего поделать не может, лишь обещает нажраться до икоты после того, как его оправдают. Вскоре заставляют залезть в карету, что запряжена не обычными лошадьми, а крылатыми. Похоже, заседание будет на небесном уровне Невеграда.

<http://tl.rulate.ru/book/66843/1830538>